

тельству, то вся процедура должна занимать срок не более 2 месяцев (месяц для рассмотрения документов и месяц возможной отсрочки), но практика показывает, что реально регистрация походит за более длительный срок (полгода и даже более). В отдельных случаях она прерывается на первом же этапе и не доходит до своего логического завершения. Это происходит из-за непоследовательности действий учредителей, которые просто не знают всех необходимых правил, а зачастую из-за несовершенства законодательства. В результате по количеству общественных объединений на тысячу граждан Республика Беларусь значительно отстает от европейских государств. Граждане не желают проходить столь сложную административную процедуру, а часто и вообще не видят смысла в создании такой организации.

Поэтому, во-первых, необходим единый правовой акт, который бы регулировал полностью всю процедуру регистрации общественного объединения и содержал бы в себе как материальные, так и процессуальные нормы; во-вторых, следует упростить саму процедуру регистрации (возможно сокращение требуемых документов, а также использование принципа «одного окна» на примере иностранных государств).

Литература

1. Административное право / Под ред. проф. *Л. Л. Попова*. М.: Юрист. С. 399.
2. Об общественных объединениях: Закон Республики Беларусь от 04.10.1994. № 3254 (изм. и доп. от 31.01.1995. № 3560; от 29.11.1999. № 327; от 22.06.2001. № 36;) от 26.06.2003 // НРПА 2003. № 74 ст. 2/962.
3. О некоторых мерах по упорядочению деятельности политических партий, профессиональных союзов, иных общественных объединений: Декрет Президента Республики Беларусь от 26.01.1999. № 2 (изм. от 13.07.1999. № 26; от 18.04.2001. № 9; от 27.03.2002. № 8;) от 11.09.2003 // НРПА 2003. № 105, ст 1/4909.
4. Об утверждении правил оформления и рассмотрения документов, представляемых для государственной регистрации политических партий, профессиональных союзов и иных общественных объединений, а также постановления на учет и государственной регистрации их организационных структур: Постановление Минюста от 01.12.2000. № 22 (в ред. постановлений Минюста от 29.10.2003. N 25, от 20.05.2004. N 18, от 14.03.2005. N 8) // НРПА 2001. № 8/4711.

ОСНОВЫ МОНАРХИЧЕСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

М. Д. Шапелевич

В настоящее время мы являемся свидетелями весьма парадоксального явления, когда приблизительно пятая часть государств являет собой монархии, причем большинство из них высокоразвитые либо развивающиеся страны. Проверенная веками система управления дает видимые ре-

зультаты. Такие державы как Великобритания, Нидерланды, Япония, страны Персидского залива обладают огромным экономическим и политическим потенциалом [3, с. 251]. Таким образом, актуальным остается изучение монархии как социально-правового явления современности.

Монархией принято считать такую форму правления, когда главой государства является лицо, получившее свою власть по наследству [2, с. 67]. Зародилась она в раннеклассовых обществах, управительную власть в которых захватывали военачальники, представители особенно крупных семейных или соседских общин, жрецы и другие. В таких обществах ранних земледельческих культур власть (причем жестко централизованная) осуществлялась строго иерархично для большей эффективности организации сельскохозяйственного производства, духовной жизни общинников. Монарх являлся носителем священных традиций, опыта, мудрости, представителем верховного божества (страны Азии, Африки) [2, с. 121]. Божественное происхождение монарха и послужило истоком традиции передачи власти по наследству, по крайней мере, народ безропотно принимал ее. Таким образом, первичные формы монархии носят теократический характер. Священной объявлялась и власть, наделяясь религиозным ореолом. Она распространялась на все сферы государственной жизни, в том числе и на судебную. Решения монарха признавались волей Божьей.

Монарх считается свободным от ответственности. Возможно здесь свою роль сыграло божественное происхождение монархической власти, и, исходя из этого, все деяния государя были проявлением воли Божьей. Как правило, вся ответственность возлагалась на советников и других чиновников [2, с. 122].

Для современности наиболее распространена конституционная монархия. Она характеризуется юридическим, законодательным ограничением власти монарха в области как законодательной, так и исполнительной деятельности. Монарх по-прежнему назначает главу правительства, но в данном случае это формальность. Премьер-министром становится лидер победившей на выборах партии, и ответственность он и его кабинет несут перед парламентом, через который проходят все исходящие от монарха акты, вступающие в силу только после одобрения депутатами. Конституционный монарх являет собой символ государства, представителя нации. Классическая формула такого положения: «Монарх царствует, но не правит» [3, с. 317].

С другой стороны к вопросу монархии подошел Лев Тихомиров. Будучи по политическим взглядам и убеждениям консервативным монархистом, в своем фундаментальном труде «Монархическая государствен-

ность», он аргументировано доказывает, что монархия есть наиболее естественная и эффективная форма управления обществом.

Тихомиров отмечает психологический аспект человека «искания над собой власти, которой он мог бы подчиниться» [4, с. 58]. Как только проявление власти получает общественный характер, ее главной целью становится создание и поддержание «порядка». Это объясняется тем, что определенный порядок – это первая потребность человека в общественном состоянии. Для создания порядка необходимо, чтобы некоторая власть, способная к принуждению, привела произвольные личные желания к подчинению некоторым общеизвестным и общеобязательным нормам. Таким образом, автор утверждает, что власть необходима. Причем, по мнению Тихомирова, она в обществах и государствах всегда является только в виде монархии, аристократии или демократии. Если выразиться предельно емко, основанием предпочтения будет, по Тихомирову то, что монархия единственная наиболее полно отвечает требованиям, объективно предъявляемым к Верховной власти: единству, сосредоточенности, нераздельности [4, с. 57, 60].

Одной из важнейших основ монархии считается религиозное начало. Божественное происхождение власти и, как правило, монарха никогда не подвергалось сомнению, но различных ситуациях имело свою специфику. Российскую монархию Тихомиров считал наиболее чистой, истинная, составляющую Верховенство народной веры и духа в лице Монарха [4, с. 61]. Жестокий гнет со стороны Золотой Орды способствовал народному сближению с Богом, а монарх выступал между ними посредником. И первоначально целью этого взаимодействия было отвоевание свободы русского народа, для этого монарх наделялся неограниченными полномочиями [4, с. 245]. Князю, затем царю прощалось все содеянное, ибо ответственность он несет непосредственно перед Богом, а Бог взыщет по справедливости.

В государственном устройстве мусульманских монархий религиозное начало и вовсе является определяющим. В этих странах действует принцип соединения государственной (эмират) и духовной (имамат) власти в руках одного человека – правителя (шаха, короля, султана) [1, с. 54; 5]. В литературе, тем не менее, часто встречается обозначение монарха термином эмир. Это не совсем верно, хотя автором, без сомнения, подразумевается полновластное лицо как в духовной, так и в светской сфере.

Как известно, в отличие от христианства, в исламе нет духовного сословия и, соответственно, нет четкого разделения светских и духовных функций в управлении обществом. Первоначально руководитель ислам-

ской общины (уммы) исполнял обе функции управления, являясь одновременно и светским руководителем, и духовным наставником [5].

В современной теории государства значительно снизилось критическое давление на монархическую форму правления. Данное явление получило название «ренессанс монархии». Это связано с историческим опытом государств, потерпевших поражение в устроении жизни, руководствуясь военно-диктаторскими или республиканскими принципами. Многие политики, партии, национальные движения именно в этом видят избавление от бед, вызванных гражданскими войнами, безвластием, неразберихой в передаче власти и т. п. [3, с. 315]

Монарх «персонифицирует государство», выступает во внутренней и внешней политике как представитель народа, «отец» нации, лицо, объединяющее людей в государство. [2, с. 124]. И именно в таком лице многие современные государства, как правило, с республиканской формой правления, имеют острую потребность. Несмотря на то, что монарх опирается на некие группы населения, он может выступать в качестве наиболее объективного арбитра, так как, по сути, вследствие значительного государственного обеспечения наименее заинтересован с материальной точки зрения.

Также имеет место тесное взаимодействие между монархией и религией. С одной стороны религия является одним из столпов, на котором стоит монархия, можно сказать – главной опорой монархического уклада. А с другой стороны монарху приходится охранять церковь, проводить политику, направленную на усиление ее роли в обществе, т. е. всячески ей содействовать. Но здесь нужно оговориться, так как есть опасность «перегнуть палку», и тогда народ может пойти за верой, а не за государством. Поэтому монархи ставят во главу угла божественное происхождение их власти, а значение религии уже из этого следует. Некоторым исключением из данной схемы является монархическая власть в исламских странах, где государственная власть основывается на Коране и Сунне [5].

Но остается вопрос: почему при тенденциях демократизации мирового сообщества почти пятая часть всех государств управляется монархами? На мой взгляд, это связано с отсутствием четко выработанного и хорошо отлаженного механизма республиканского управления, ее практической части. Проблема в его разработке кроется в неустойчивости демократического общества, и поэтому чрезвычайно сложно создать статичную схему для динамичного явления. Возможно, именно по этой причине большинство республик тяготеют к усилению единоличной президентской власти.

Преимущество монархии в том, что она относительно консервативна, т. е. статичная схема для статичного общества. Применение монархии осуществлялось на рабовладельческом и феодальном обществах. Для капиталистического общества была создана специфическая модель – конституционная (парламентская) монархия. Но от монархии в полном смысле этого слова эта модель оставила совсем немного: наследственную передачу власти, некоторые права, которыми король в силу исторических традиций не пользуется, роль монарха как представителя страны в мире, но уже, как правило, в неполитических сферах. Но следует отметить, что данный синтез имеет определенные преимущества. Это видно на примере таких стран как Великобритания, Япония.

Таким образом, мы считаем, что наиболее эффективной формой правления является конституционная (парламентская) монархия. Так как она оптимально сочетает в себе проверенный традиционный уклад общественного сознания Верховной власти и современные демократические тенденции.

Литература

1. *Александров А. Н.* Монархии Персидского Залива. М.: Издательство МГУ. 2000.
2. *Венгеров А. В.* Теория государства и права. М.: «Омега-Л». 2002.
3. *Рыжов К. В.* Все монархии мира. М.: «Вече». 2001.
4. *Тихомиров Л. А.* Монархическая государственность. М.: Облиздат. 1998.
5. *Акимбеков.* Процессы модернизации в исламских обществах. Синтез светского и духовного начал в управлении исламским обществом. (http://www.continent.kz/library/KN-2/2-1_4.html (26.03.2005))